

На правах рукописи

Левина Раиса Аркадьевна

**ЦЕННОСТЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Специальность 5.4.6 - социология культуры

Новочеркасск
2025

Диссертация выполнена на кафедре Социальные и гуманитарные науки в ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Научный руководитель: **Исакова Юлия Игоревна**
доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

Официальные оппоненты: **Плотников Владимир Валерьевич**
доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

Петрулевич Ирина Анатольевна
доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры специальных исторических дисциплин методики преподавания истории и обществознания Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар**

Защита состоится «19» сентября 2025 г. в ____ на заседании диссертационного совета 24.2.267.01 по социологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», на сайте Адыгейского государственного университета <https://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» августа 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика, связанная с правовой культурой современных россиян, в последние десятилетия приобрела особенно острую актуальность и постоянно исследуется в самых различных аспектах. Этот факт объясняется тем, что ходе осуществления системных реформ сформировался отчетливый социальный запрос на исследовательское и научно-идейное обеспечение создания в России правового государства, повышение уровня правосознания и правовой культуры населения. Однако системные преобразования в 1990-е годы повлекли за собой аномию и хаос в социальных взаимодействиях, резкое снижение социального и правового контроля, и соответственно – падение уровня правовой культуры масс, рост правового нигилизма и толерантного отношения к противоправной деятельности. В этих обстоятельствах вопрос преодоления негативных тенденций в сфере правовой регуляции и возвращения к нормальному порядку функционирования общества встал с беспрецедентной остротой. На решение этой актуальной социальной проблемы были направлены реформы правовых институтов (судебной системы, органов правопорядка, прокуратуры, адвокатуры). Важной задачей в этом направлении выступило также реформирование юридического образования. Заслуженный юрист России, много лет возглавляющий Конституционный суд РФ, В. Д. Зорькин отмечал: «Основа и начало правовых преобразований – это реформа юридического образования»¹. Такая постановка вопроса объясняется тем, что именно в период обучения в вузе в сознании будущих юристов закладывается базовое основание профессиональной культуры, важнейшими элементами которой выступают: ценностное отношение к праву; комплексная образовательная подготовка, значительная роль в которой отводится юридическим наукам; формирование установки и мотивов эффективной реализации юридической деятельности.

Студенчество как социальная группа обладает переходным и поэтому маргинальным статусом. Значительная часть студентов, обучаясь в вузах, намерены с помощью освоения профессиональной подготовки повысить свой социальный статус относительно статуса родительской семьи. В этом контексте образовательная деятельность вуза задает жизненные смыслы студентам, стандарты профессиональной деятельности и установки в сфере образа жизни, характерных для представителей юридических профессий.

Формирование профессиональной культуры у студентов-юристов во многом зависит как от мотиваций и установок самих обучающихся, так и от состояния образовательной среды современных российских вузов, реализующих образовательные программы по юридическим направлениям. Отсюда вытекает актуальность социологического исследования влияния образовательных и социокультурных факторов на процесс интериоризации

¹ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 581.

студентами всего комплекса норм, ценностей и установок, ассоциируемых с профессиональной правовой культурой, и прежде всего – ценности права, составляющей ее аксиологическое ядро.

Разнообразие высших образовательных учреждений от классических университетов и вузов юридических ведомств до частных институтов и университетов, которые ведут образовательную подготовку по юридическим направлениям, обусловило введение в данном исследовании общего понятия для всех студентов, курсантов и слушателей, которые получают юридическое образование - «студенты-юристы».

Актуальность обращения к исследованию факторов формирования у студентов-юристов ценности права определяется ее высокой социальной значимостью как терминальной профессиональной ценности юриста, обладающей мотивационным потенциалом в его практической деятельности. Понимание терминального характера ценности права для юристов исключает возможность ее редукции к функциональным, инструментальным аспектам, привязывающей ее к конкретным функциям и траекториям юридической практики. Именно в качестве терминальной ценность права инкорпорируется в социальную личность юриста и создает гарантии невозможности для него противоправного поведения в профессии. В то же время терминальный характер ценности права в системе профессиональных ценностей юристов делает ее социетальной ценностью, востребованной обществом и обеспечивающей направленность профессионального функционала юристов на сохранение социального порядка, основанного на ценности права, и дальнейшее социокультурное развитие общества. Однако профессор В. Н. Синюков, проректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), отмечает, что в настоящее время в российском юридическом образовании наблюдается дефицит именно ценностного компонента профессиональной подготовки юристов: «Из юридического образования уходит моральная идея служения обществу, юристы начинают осознавать себя не столько профессионалами, сколько предпринимателями или чиновниками, где бы они ни находились»². Это замечание актуально для основного большинства юридических факультетов и вузов, реализующих юридические образовательные программы, созданных только в постсоветский период на волне коммерциализации учреждений высшего образования.

Большинство этих вузов, не обладают образовательной традицией подготовки юристов и соответствующими научными школами; кроме того, они территориально удалены от центров академической юридической науки, что также препятствует имплементации во многие образовательные учреждения традиций юридического образования. Данная ситуация объясняет социально-практическую актуальность исследования как самой ценности права в качестве терминального компонента профессиональной культуры

² Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 36.

юристов, так и процесса ее интериоризации³ студентами-юристами в образовательной среде вузов в условиях социокультурной специфичности современного российского общества. Эта специфика определяется одновременным присутствием двух тенденций: восстановлением традиционных национальных культурных ценностей, которые концентрируются вокруг этического принципа справедливости, и ориентацией на принцип индивидуальной свободы как высшей ценности европейской цивилизации.

Исследования современного поколения молодежи, которое в настоящее время проходит профессиональную подготовку в вузах, показывает доминирование в этой среде ориентации на прагматические ценности. Достаточно высокая дифференциация молодежи этого поколения на субкультурные группы и разнообразие ценностных ориентиров, которые выбирают различные группы молодежи, дают основание предположить, что период обучения в вузах профессии юриста не гарантирует формирования у студентов отношения к праву как к терминальной ценности. Эта ситуация обуславливает практическую необходимость мониторинга правовой культуры студентов-юристов. Тем самым социологическое исследование формирования профессиональной правовой культуры у студентов российских юридических вузов и факультетов обладает как социально-практической, так и научной актуальностью.

Таким образом, **постановка проблемы исследования** определяется противоречиями реальной социальной практики: необходимостью формирования юристов, приверженных праву как терминальной ценности, с одной стороны, и доминирующей ориентацией рыночной экономики на прагматические ценности и прагматику права как регулирующей системы, с другой стороны; необходимостью формирования терминальной ценности права у современного поколения студентов, с одной стороны, и ориентацией управления системы высшего образования на компетентностный подход, который не предусматривает для вузов реализации ценностно-воспитательного воздействия в профессиональной подготовке.

В то же время необходимо признать, что социологическое исследование состояния основ профессиональной правовой культуры студентов-юристов актуально в настоящее время и с научно-теоретической точки зрения. Это обусловлено прежде всего тем, что в предметном поле социологии чаще всего

³ Термин «интериоризация» в равной мере используется как в психологии, так и в социологии, причем в близких, но различающихся коннотациях. В психологию это понятие ввели Ж. Пиаже (Франция) и Л. Выготский (СССР), в значении формирующего влияния на психические структуры личности социального и в целом жизненного опыта. Однако в научный оборот этот термин впервые был введен именно в рамках социологии – Э. Дюркгеймом в контексте его теории социализации. В социологическом понимании термин «интериоризация» обозначает один из базовых компонентов процесса социализации – усвоение сознанием индивида выработанных в ходе коллективного опыта и закреплённых обществом социальных представлений, норм и ценностей. В настоящей работе данный термин используется в социологическом значении.

изучается состояние правовой культуры общества в целом, т. е. ее гражданского компонента. Профессиональная правовая культура специалистов, особенно на стадии их подготовки в юридических вузах (факультетах), значительно реже становится предметом исследования, в силу чего в имеющейся научной литературе образовалась соответствующая лакуна.

Исследовательский вопрос. В фокусе исследовательского интереса находится вопрос: как культивируется терминальная ценность права в социокультурном пространстве современных региональных вузов и как она интериоризируется нынешним поколением студентов-юристов, ориентированным на доминанту инструментальных (прагматических) ценностей. Выбор региональных вузов в качестве объекта наблюдения объясняется тем, что даже старейший из них не обладает дореволюционным опытом подготовки юристов в соответствии с национальной традицией юридического образования, трактующей право как терминальную ценность.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика правовых ценностей и правовой культуры традиционна для юридической науки и рассматривается в предметном поле правоведения в контексте взаимодействия таких категорий как правосознание, правовое и противоправное поведение. Применительно к непосредственной теме настоящей работы – формированию ценностей профессиональной культуры юристов – правоведческие подходы развиваются такими авторами, как В. Н. Гуляихин, Д. А. Деккерт, И. А. Демидова, В. В. Кожевников, Т. Ю. Котрикова, А. В. Петров, А. И. Скоробогатова, И. В. Фабрика, Л. В. Юн и др. В работах этих авторов профессиональная правовая культура юристов и ее ценностный компонент рассматриваются в сравнении с гражданской правовой культурой и во взаимодействии с когнитивно-знаниевым компонентом, который часто позиционируется правоведами как базовый компонент правовой культуры профессионалов. При этом некоторые из авторов акцентируют значимость ценностного компонента профессиональной культуры юристов и важность его полномасштабного формирования в период учебы в вузе.

Исследование профессиональной культуры юристов в ракурсе ее аксиологических оснований требует совмещения и базовых для социологии методологических подходов, таких как структурно-функциональный подход Т. Парсонса и понимающая социология М. Вебера. Структурно-функциональная методология Т. Парсонса в контексте исследования социального функционирования профессиональной группы юристов позволяет анализировать именно структурно-групповые, профессионально-ролевые особенности их деятельности, начиная с ранней профессиональной специализации. Вопросы применения структурно-функционального подхода к профессионально-ролевой деятельности юристов продуктивно исследует, в частности, Г. Э. Адыгезалова. Следует подчеркнуть значительный вклад, внесенный в социологическое изучение ценностей, в том числе ценности права, М. Вебером, глубоко проанализировавшим механизмы формирования мотиваций ценностно-рационального действия. Применительно к изучению

ценности права методология М. Вебера подробно исследована А. И. Кравченко, Р. А. Шакиром.

Значимость права как социальной ценности обосновывают В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, Н. Д. Гомонов, Н. В. Зыбуновская, И. В. Ковалева, В. С. Нерсисянц, А. Н. Покида, Н. Я. Соколов, Н. Ю. Рашева. Необходимую для настоящего исследования дифференциацию собственной ценности права и правовых ценностей как инструментально связанных с ценностью права осуществляют О. А. Белинова, В. Е. Фомин. Центральное место ценности права в структуре правовой культуры, в том числе профессиональной, обосновывает А. С. Ибраева.

Влияние социокультурных факторов на ранг ценности права в системе социальных ценностей россиян многосторонне исследовано многими авторами, начиная с А. С. Ахиезера, рассматривающего российскую культурную ментальность как синкретическую, коллективистскую, ориентированную на приоритет надрациональных реалий по отношению к рационально-формальным, таким как право. Этикоцентризм российской культурной традиции и связанное с ним восприятие права как второстепенной, «необязательной» ценности рассматривают многие отечественные исследователи – А. В. Джоган, Н. Ф. Медушевская, А. Н. Медушевский и др.

Парадигмальным для последующих социологических разработок в этой области стало диссертационное исследование М. Б. Смоленского⁴, в котором выстроена методология социологического изучения правовой культуры и аксиологии с опорой на теории культурного менталитета и современные теоретико-социологические концепции. На основе этого комплекса подходов возможны и более частные социологические исследования, в том числе и социологическое изучение профессиональной культуры будущих юристов под влиянием как общих социокультурных факторов, действующих в российском обществе сегодня, так и наличного состояния образовательной среды профильных вузов.

Общие закономерности процесса формирования ценностей в ходе профессиональной социализации студентов анализируются Н. Ю. Гирлиной, А. И. Скоробогатовой, С. Б. Тугуз, И. В. Филимоновой, А. Л. Фурсовой, З. С. Шипиловой. Сквозь призму дифференциации терминальных и инструментальных ценностей рассматривают процесс формирования ценностей у российской студенческой молодежи Л. А. Алексеева, И. А. Кох.

В работах Г. С. Денисовой, Ю. А. Зубок, И. А. Петрулевич, С. А. Пушкарева, И. А. Светикова, Н. Я. Соколова, В. И. Чупрова, Т. В. Щеголевой, Р. М. Ямбухтина и др. рассматривается значимая для настоящего исследования тема – место ценности права в системе ценностей гражданского населения, молодежи, работников различных

⁴ *Смоленский М. Б.* Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.06. Ростов н/Д., 2003. 48 с.; *Смоленский М. Б.* Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказ. науч. центра высшей школы, 2002. 224 с.

правоохранительных структур и правовых институтов, ее влияние на профессионально-ролевые практики юристов различных специализаций.

Состояние образовательной среды современных российских юридических вузов и ее влияние на ценности студентов юридического профиля исследуется С. В. Будыкиным, Е. В. Вартанян, В. Е. Гимпельсоном, Ю. В. Гинсбургом, А. С. Жигачевым, Г. П. Ивановым, В. Л. Климентовым и др.

Обширная исследовательская литература посвящена трансформации российского юридического образования в постсоветский период в контексте поиска оптимальной модели юриста в условиях развития рыночных отношений, в том числе, рынка образовательных услуг. Разные аспекты этой проблемы рассматриваются в работах У. Э. Батлера, Т. Бочарова, Е. В. Веселовой, В. В. Ганина, А. К. Голиченковым, А. Дмитриевой, А. Новиковой, Я. М. Рощиной, А. П. Семитко, В. Н. Синюковым, В. С. Руф, О. Шепелевой и др. Оценка эффективности и качества юридических вузов рассматривается в работах Е. Губа, Н. Ильченко, Е. Моисеевой.

Значимой проблемой при этом выступает формирование различных профессиональных компетенций, которое анализируется в работах А. Н. Верещагина, М. В. Ладухиной, Т. В. Шалаумова.

Значительно реже в фокусе исследователей находится также специфика профессионального образования по отдельным юридическим специальностям: судей, следователей.

Проблематика правовой культуры в социологической предметности активно изучается на Юге России, о чем свидетельствует защита целого ряда диссертационных исследований на соискание ученых степеней докторов и кандидатов социологических наук. В последнее десятилетие были защищены диссертации по правовой культуре государственных служащих (С. И. Берзеговой), студенчества (А. А. Бочкарев), полицейских (Д. А. Картавцев, В. В. Подольский), гражданского населения (М. М. Муртазалиев).

Обширная исследовательская литература посвящена особенностям ценностных ориентаций современной молодежи, которые часто рассматриваются в контексте поколенческого подхода. Авторы при этом отмечают прагматические установки молодежи, особенно в сфере образования (Н. Е. Зайцева, А. Н. Тесленко и др.). Однако не рассматривается влияние этих особенностей на формирование основ профессиональной культуры студентов в период обучения в вузе. Некоторый интерес к этой теме был вызван реформированием юридического образования. В этом контексте активно обсуждалась проблема правосознания студентов юридических вузов. Ей посвящены работы С. В. Будыкина, А. С. Жигачева, А. В. Домниной, В. Л. Климентова, М. В. Ладухиной, О. В. Селезневой, З. С. Шипиловой. Важной проблемой профессиональной социализации студентов-юристов является совмещение в профессии юриста рационально-прагматического и ценностного компонентов, что обуславливает возникновение различных этических коллизий в профессиональной деятельности. Эта проблема применительно к подготовке будущих юристов обсуждается в работах

А. П. Казун, Е. Мишиной, Е. А. Певцова, Н. Я. Соколова, В. А. Рудковского, К. Д. Титаева.

Таким образом, различные аспекты темы настоящего исследования являются достаточно разработанными. Вместе с тем имеет место значительная исследовательская лакуна, связанная с малой изученностью процесса интериоризации ценности права в качестве терминальной ценности студентов-юристов различного профиля и влияния на этот процесс социокультурных и средово-образовательных факторов. Настоящее исследование направлено на то, чтобы восполнить эту лакуну.

Цель исследования заключается в выявлении условий интериоризации ценностного компонента профессиональной культуры студентами-юристами региональных вузов, реализующих образовательные программы по юридическим направлениям.

Заявленная цель определяет постановку ряда исследовательских **задач**:

1) рассмотреть имеющиеся методологические подходы, обладающие эвристическим потенциалом для изучения ценностей профессиональной культуры студентов-юристов;

2) исследовать содержательные, функциональные и социокультурные аспекты ценности права в профессиональной культуре современных российских юристов;

3) проанализировать генерационные и социокультурные характеристики абитуриентов и студентов современных российских юридических вузов с точки зрения сформированности предпосылок для полномасштабной интериоризации ими ценности права;

4) проанализировать динамику юридического образования в постсоветской России с позиции культивирования в вузах ценности права как основы формирования профессиональной культуры юристов;

5) определить место права в ценностных представлениях студентов-юристов региональных юридических вузов и его роль в выборе профессии юриста;

6) проанализировать условия социокультурного пространства региональных вузов, реализующих образовательные программы по юридическим направлениям, для формирования основ профессиональной культуры и профессиональных установок студентов-юристов разного профиля.

Объектом исследования является профессиональная социализация студентов в современных российских юридических вузах.

Предмет исследования составляет анализ условий интериоризации студентами ценности права как ядра профессиональной культуры юриста в социокультурном пространстве современных региональных российских вузов разной ведомственной принадлежности на примере вузов Ростовской области и Республики Адыгея.

Гипотеза исследования. Общей гипотезой исследования выступает предположение о том, что современные региональные вузы нацелены на компетентностно-функциональную подготовку студентов-юристов и не

ориентированы на формирование терминальной ценности права, являющейся компонентом национальной культурной традиции российского юридического образования. Частными гипотезами, которые проверялись эмпирически, выступают предположения:

1) дифференциация студентов в их самоидентификации по отношению к праву по критерию восприятия его в качестве терминальной или инструментальной ценности является номинальной и не оказывает влияния на фактическое формирование основ их профессиональной культуры в социокультурном пространстве вуза;

2) социокультурное пространство юридических факультетов и вузов в регионах России продуцируется не ценностью права, которая формирует установку юристов на служение обществу в соответствии с национальной традицией юридического образования XIX в., а задачами формирования функционально-прагматических компонентов профессиональной культуры, программирующих юристов на выполнение регулирующей функции права – в соответствии с традицией европейского и англо-американского юридического образования;

3) ведомственная принадлежность вузов, реализующих разные направления юридического образования (вузы МВД, судебной системы, классические университеты, технические университеты) или по формам собственности (государственные или частные), не оказывает значительного влияния на формирование основ профессиональной культуры юристов.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют социологические концепции и методологические подходы, позволяющие анализировать процесс интериоризации студентами-юристами ценности права с точки зрения влияния состояния образовательной среды российских юридических вузов и ранней профессиональной специализации (профессионально-ролевого разделения) студентов. Прежде всего, речь идет о социокультурном подходе П. А. Сорокина⁵, конкретизированном для условий современного российского общества Н. И. Лапиным⁶ и позволяющем рассматривать процесс усвоения молодыми людьми ценностей как основу социокультурного воспроизводства общества через формирование определенного социального типа акторов. Социокультурное воспроизводство есть преимущественно воспроизводство ценностей, в данном случае – ценности права как базовой профессиональной ценности юристов. Социокультурный подход позволяет также увидеть влияние исторически сложившихся стереотипов восприятия права на становление профессиональной культуры будущих юристов. Наряду с этим одним из

⁵ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., комментарии и статьи В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.

⁶ Латин Н. И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии: Ч. 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3–15; Ч. 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 3–17.

наиболее продуктивных методологических подходов к теме является понимающая социология М. Вебера, которая дает возможность изучать механизмы формирования мотиваций ценностно-рационального действия применительно к профессиональным практикам юристов. Для изучения влияния профессионально-ролевой специфики юристов как профессиональной группы и связанных с ней социально-практических задач эффективным представляется структурно-функциональный подход, разработанный Т. Парсонсом⁷. Специфика ценностных ориентаций современных студентов рассматривалась в контексте теории поколений, представленной в современной отечественной социологии в интерпретации В. В. Радаева⁸.

Кроме того, при рассмотрении состояния социокультурного пространства российских юридических вузов использовались некоторые понятия и идеи акторно-сетевой теории, в частности, Б. Латура⁹, дающие возможность выявить специфику локальностей, осуществляющих формирование и трансляцию ценности права в процессе профессионального обучения юристов. Одной из важных с методологической точки зрения опорных концепций послужила теория полей П. Бурдьё, в особенности концепт юридического поля¹⁰, позволяющий рассматривать в единстве различные виды институтов, производящих ценность права. Взятые в комплексе, указанные подходы дают возможность рассматривать процесс интериоризации ценности права студентами-юристами в контексте влияния ранней профессиональной дифференциации задач в образовательной среде современных российских юридических вузов.

Методы исследования. При разработке проблем диссертации использовались общенаучные методы исследования (описательный, сравнительный, дедуктивный и др.) и социологические методы сбора и анализа эмпирического материала (анкетный опрос, глубинные интервью).

Эмпирическую базу диссертации составили результаты авторских социологических исследований, а также данных и материалов в предметной области проблематики диссертационного исследования, представленных в трудах ученых, исследовательских групп и коллективов.

⁷ Парсонс Т. Профессии и социальная структура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М., 2015. № 4. С. 153–170.

⁸ Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

⁹ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

¹⁰ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.; Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/704> (дата обращения: 15.04.2024).

Анализ формирования основ правовой культуры студентов региональных юридических вузов (Ростовской области и Республики Адыгея) проводился на базе двух авторских социологических исследований, проведенных методами массового анкетного опроса и глубинного интервью, что позволило более полно изучить предметное поле. Исследования проводились с марта по июнь 2024 г.

Массовый опрос проводился среди студентов юридического профиля подготовки Ростовской области и Республики Адыгея. Тип выборки – кластерная. В качестве кластеров выступали ведомственная принадлежность и форма собственности высшего учебного заведения. Всего для проведения опроса было отобрано 11 вузов из Ростовской области и Республики Адыгея (n = 917 респондентов). Опрос осуществлялся на платформе «Анкетолог».

Глубинные интервью проводились с экспертами, в качестве которых выступили преподаватели, заведующие кафедрами, деканы юридических факультетов и представители работодателей. Выборка целевая, квотная, n = 10.

В обосновании положений диссертационного исследования автор опирался на общедоступные результаты социологических исследований и статистических данных, что позволило подтвердить выводы данного диссертационного исследования. К таковым относится:

1) результаты социологического исследования «Юридическое образование: поиск новых стандартов качества»¹¹. Исследование проводилось Институтом «Право общественных интересов». Эмпирическая база исследования состоит из 130 интервью с экспертами (представители сообщества юристов-практиков и представители академического сообщества). Исследование проводилось методом неформализованного интервью.

2) Аналитические обзоры Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге:

– аналитический обзор «Юридическое образование в России» (2015). Исследование было выполнено по ряду количественных параметров, которые позволяют определить производство юристов в России и индикаторы качественных характеристик этого процесса¹²;

– аналитический обзор «Оценка эффективности отраслевых юридических вузов» (2018). Исследование посвящено качественным характеристикам отраслевых юридических вузов, в частности соотношения в них образовательной и научно-исследовательской деятельности¹³.

¹¹ Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. М.: Институт «Право общественных интересов». (PILnet), 2013. 416 с.

¹² Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных (аналитический обзор) // Институт проблем правоприменения, СПб: ИПП ЕУСПб, 2015. 20 с.

¹³ Губа К., Ильиченко Н. Оценка эффективности отраслевых юридических вузов. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2018. 20 с.

3) Статистические и социологические данные, полученные в ходе:

– Мониторинга качества приема в вузы¹⁴, проводимого ежегодно с 2010 года Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». В мониторинге участвуют все российские вузы, прием в которые ведется по результатам ЕГЭ. В диссертационном исследовании использовались итоги мониторинга за 2022 и 2023 годы;

– Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования¹⁵.

Научная новизна. Основные результаты, определяющие научную новизну диссертационного исследования, заключаются в следующем:

➤ обосновано совмещение социокультурного подхода, «понимающей» и структурно-функциональной методологий, а также идей теории юридического поля (П. Бурдьё) и акторно-сетевой теории (Б. Латура) для исследования интериоризации студентами юридических вузов в ходе образовательного процесса ценности права в качестве терминальной профессиональной ценности, определяющей поведенческие мотивации и характер институциональных практик будущих юристов;

➤ показано, что ценность права может быть интериоризирована студентами юридического профиля как терминальная (смысложизненная) профессиональная ценность юриста или как ценность инструментального уровня, не укорененная в сознании личности и позволяющая использовать правовые знания и юридический функционал в качестве средства формальной реализации профессиональной роли;

➤ выяснено, что современная генерация студентов юридических вузов, представляющая «поколение Z», руководствуется в основном прагматическим подходом в выборе профессии, что при отсутствии эффективного усвоения терминальной ценности права в социокультурном пространстве вуза может способствовать формированию инструментально-функционального подхода к праву, являющегося предпосылкой дисфункций профессионального поведения;

➤ дана интерпретация функционирования юридических вузов России на основе концепции юридического поля, позволяющая показать несоответствие современных юридических образовательных программ духу национальной культурной традиции юридического образования, стержнем которой выступает рассмотрение права как социального блага;

➤ в ценностных представлениях студентов-юристов поколения Z в региональных вузах обнаружены разрыв в понимании правового регулирования и механизма организации политического режима, а также

¹⁴ Мониторинг качества приема в вузы. URL: <https://ege.hse.ru/?ysclid=m3r1o8aszo693226383> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁵ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2022–2023 гг. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2023> (дата обращения: 03.02.2024).

противоречивость правопонимания и фрагментарность политологических знаний; эти когнитивные компоненты в совокупности определяют функционально-инструментальное понимание права и не позволяют формировать его ценностно-смысловое восприятие;

➤ показано искажение социокультурного пространства большинства региональных юридических вузов, проявляющееся в слабом импульсе юридического поля, которое порождается асимметричностью конструирования основных его параметров: редукцией образовательной программы к функционально-компетентностному подходу, дистанцированностью вуза от академического юридического сообщества и правовых институтов, отсутствием традиций юридического образования и научных школ.

Данные инновационные идеи представлены в **положениях, выносимых на защиту:**

1. В правовой культуре общества можно выделить ее гражданский и профессиональный уровни. Гражданский уровень правовой культуры характеризует отношение к праву среднестатистического члена общества, сформированное принадлежностью к этому обществу, социализацией в нем, культурной ментальностью народа, историко-культурным типом отношения к государству. Профессиональный уровень правовой культуры предполагает особый тип отношения к праву, присущий людям, профессионально занятым в правовой сфере, функционерам правоохранительных и правоприменительных институтов, работникам судов, прокуратуры, адвокатам и юрисконсультам. Формирование профессиональной правовой культуры студентов юридических вузов предполагает эффективную интериоризацию ими ценности права в качестве терминальной профессиональной ценности. Отсюда следует необходимость изучения и оценки эффективности формирования ценности права в системе юридического образования средствами не только юридической науки, но и социологии культуры – на основе применения ее профильных методологических подходов: «понимающей социологии», исследующей влияние ценности права в профессиональной культуре юристов на их поведенческие мотивации в рамках институциональных практик; структурно-функционального подхода, позволяющего оценить усвоение ценности права в контексте формирования функционала профессионального юриста как субъекта социальной трансляции образца правового общества и соответствующей ему социальной рациональности; социокультурного подхода, способного выявить сохраняющиеся стереотипы правопонимания, объективно снижающие ценность права; акторно-сетевой теории, позволяющей рассматривать российский юридический вуз как одну из локальностей производства ценности права и социокультурное пространство профессиональной социализации студентов.

2. Значимость интериоризации ценности права студентами юридических вузов в качестве терминальной (высшей смысложизненной) личностно-профессиональной ценности состоит в создании аксиологической основы

адекватного требованиям правового общества (вписывающегося в социокультурное поле права) профессионального поведения юристов, которое включает не только строгое следование алгоритмам профессиональной деятельности, но и приверженность духу права в неоднозначных ситуациях выбора между служением праву или извлечением личной выгоды. Теоретическое осмысление интериоризации ценности права в редуцированном (инструментальном) варианте дает основания полагать, что такой вариант приводит к дефицитарной представленности права в системе профессиональных ценностей, в результате чего не достигается незыблемость ценности права в сознании будущего юриста вне зависимости от конкретных профессиональных ситуаций, социокультурных стереотипов правопонимания, давления социально-средовых факторов. Интериоризация студентами-юристами ценности права на терминальном уровне в значительной мере определяется организацией социокультурного пространства юридических вузов.

3. На успешность становления профессиональной правовой культуры в юридических вузах влияют психосоциальные поколенческо-групповые характеристики современных студентов, в основных чертах определяющиеся принадлежностью к поколению Z. Среди всего комплекса этих характеристик выделяются: слабая ориентация на окружающую социальную среду и социетальные ценности, прагматизм, ориентация на индивидуализм и жизненный успех, важным показателем которого выступает установка на высокий уровень материального благосостояния, но достигнутый в рамках легальных практик, преимущественно ресурсами престижных профессий. Профессия юриста по параметрам символического, материального и культурного капиталов соответствует притязаниям молодежи данного поколения, что мотивирует выбор профессиональной подготовки в юридических вузах. Выделенные поколенческие характеристики не благоприятствуют интериоризации ценности права, ориентированной на обеспечение социального блага, которое часто выступает альтернативой материальной заинтересованности.

4. Производство ценности права как аксиологической основы формирования профессиональной группы юристов осуществляется тремя видами институтов – акторов этого процесса, образующих юридическое поле: академическим сообществом, разрабатывающим юридические теории, проекты законов и нормативных актов; правовыми институтами (включая органы государственной власти), осуществляющими регуляцию социальной жизни на основе правовых ценностей и норм; юридическими вузами, формирующими юридические кадры для академического сообщества юристов и правовых институтов. В 1990-е годы доминирование либеральной правовой идеологии в академическом сообществе и органах власти вызвало размывание корпоративных границ юридического образования за счет его омассовления и коммерциализации, а также борьбу сторонников национальной традиции фундаментального академического юридического образования и сторонников функционально-компетентностного подхода при подготовке юристов

(американская традиция юридического образования). Юридические вузы России, перейдя на принципы компетентного подхода, утрачивают способность формировать профессиональную культуру юристов, основанную на ценности права. Факторами, определяющими эту ситуацию, выступает массовость подготовки юристов, дистанцирование юридического образования от академического сообщества юристов и от юристов-практиков. Тем самым большинство юридических вузов в своей деятельности выпадает из юридического поля.

5. Эмпирически установлена сдвигка ценностных ориентаций студентов-юристов поколения Z по оси «социоцентризм – персоноцентризм» в сторону персоноцентристских ориентиров. Соотношение групп, ориентированных на социоцентричные, персоноцентричные и промежуточные (микшированные) ценности составляет 20 : 30 : 50 % соответственно. Сдвигка в сторону персоноцентризма в среде студенческой молодежи проявляется в сфере межличностных отношений и выбора механизма регуляции поведения. Но в сфере понимания макроорганизации общества большинство студентов-юристов ориентированы на доминирование ценности государства. Их разделяет даже половина группы, ориентированной на персоноцентризм. Право в системе ценностных представлений всех трех групп имеет преимущественно инструментальную ценность, хотя почти половина респондентов заявила о своем восприятии права как смысложизненной (терминальной) ценности. Однако номинирование терминального статуса права не подтверждается всем комплексом собранного эмпирического материала. Размытость ценностного отношения к праву студентов-юристов определяется отсутствием прочной когнитивной основы в сфере механизма организации и функционирования правового государства. Эта ситуация проявляется в противоречивом совмещении представлений о правовом типе российского государства и устойчивости практики латентной правовой преференции чиновникам, политикам, представителям силовых структур и бизнеса; индифферентном отношении к реализации права граждан на участие в политической жизни страны, недоверии к СМИ, и социальному окружению. Противоречивое отношение к праву как к механизму регулирования социальной жизни, который поддерживается обществом, но не обеспечивает реализации принципов правового государства, определяет прагматическое отношение к выбору юридической профессии. Студенты демонстрируют гибкость относительно трудоустройства в сфере юридической деятельности, готовность к смене профессиональных ролей. На выявленные профессиональные установки не оказывает какого-либо значительного влияния тип вуза, в котором обучаются студенты-юристы.

6. Реформирование юридического образования в России на уровне массовых вузов не вызвало реорганизации их деятельности на основании формирования профессиональной культуры юристов, основанной на национальной традиции фундаментализма образования и понимании гуманитарного смысла права. Профессорско-преподавательский состав ориентирован на инструментальную роль образовательных программ,

определяемую ведомственными системами управления, что так же воспринимается студентами. Разрыв в понимании единства юридической теории, социально-гуманитарных наук, формирования навыков практической юридической деятельности приводит к фрагментарности профессиональной подготовки студентов, которая проявляется: в латентной иерархии учебных дисциплин и периферийном статусе классических предметов (логика, риторика, философия права), определяющих профессиональные компетенции юристов; неспособности студентов выявить связь социально-гуманитарных предметов с формированием правопонимания как важный компонент профессиональной юридической подготовки; в периферийном статусе курса «Профессиональная этика юриста», в рамках которого не решается задача укрепления правоцентричной мотивации поведения юриста в сложных ситуациях выбора между служением праву или извлечением личной выгоды; между ориентацией на интересы клиента или на закон; низкой вовлеченности студентов в научно-исследовательскую и практико-ориентированную юридическую деятельность (юридические клиники). Суммарно эти характеристики образовательной подготовки юристов проявляются в совмещении у студентов представлений о должном поведении в соответствии с правовыми ценностями, освоением соответствующего профессионального тезауруса, и одновременно – игнорирования этих ценностей, нарушения правил в повседневных образовательных практиках. При этом подавляющая часть студентов проявляет толерантность к таким нарушениям, даже если они имеют коррупционный или мошеннический характер. Такие практики не подвергаются ими юридической квалификации. Все эти искажения свидетельствуют о дефицитности в социокультурном пространстве юридического поля.

Научно-теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование обогащает методологическую базу изучения профессиональной социализации юристов за счет привлечения социокультурного подхода П. Сорокина, позволяющего рассматривать процесс усвоения молодыми людьми ценностей как основы социокультурного воспроизводства общества и социально-профессиональных групп, и показать терминальное значение права как источника профессиональной культуры юристов; идей теории социального пространства П. Бурдьё и акторно-сетевой теории Б. Латура, предоставляющих возможность выявить различие социокультурного пространства вуза и культурного поля права, необходимость переориентации образовательных программ подготовки юристов с инструментальной функции права на его аксиологический смысл; а также привлечения идей теории поколений, которая позволяет выявить доминирование поколенческих ценностных ориентаций современных студентов по отношению к социализирующей функции вузов.

Практическое значение работы заключается в выявлении неэффективности компетентностно-функциональной интерпретации права при разработке образовательных программ подготовки юристов и организации социокультурного пространства юридического вуза (факультета)

для формирования основ профессиональной культуры юристов, ориентированной на национальную культурную традицию. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы при корректировке цели образовательной подготовки юристов, а именно, подчинения алгоритмизированного компетентностного подхода аксиологическому основанию права, а также создания инфраструктурных условий для продуцирования ценности права в социокультурной среде вуза. Материалы диссертации могут быть использованы также при разработке учебных курсов «Социология права», «Социология культуры», в рамках образовательной подготовки на социологических и юридических факультетах.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6 – социология культуры, п. 19. Образование и процесс культурного воспроизводства; п. 20. Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается теоретическим и методологическим обоснованием терминальной ценности права как ядра профессиональной культуры юристов, соответствующей национальной культурной традиции России; комплексным использованием количественных и качественных методов сбора первичного социологического материала, репрезентативностью выборки, сравнительным анализом собранных данных с результатами других социологических исследований, проведенных среди студентов российских юридических вузов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре социально-гуманитарных дисциплин ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова, а также на научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция к 100-летию государственности Республики Адыгея «Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма» Майкоп, 2022; Международная научно-практическая конференция «Образ современного полицейского». Ростов-на-Дону, 2023; Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы. Международная конференция-сессия. Москва, 2023; Всероссийская научная конференция «Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы». Санкт-Петербург, 2023; VII Международная научная конференция «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей». ЮРГПУ, Новочеркасск, 23 апреля 2024 г.

Результаты исследования нашли отражение в 9 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах из перечня ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений, в которых представлены программа и результаты эмпирического исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается социально-практическая актуальность темы исследования, делается обзор степени научной разработанности темы, формулируются основные квалификационные определения и характеристики исследования, формулируются научная новизна полученных результатов и положения, выносимые на защиту.

В **главе первой «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ»** рассматриваются имеющиеся методологические подходы к изучению профессиональной правовой культуры средствами социологии, обосновывается выбор методологии исследования темы, выделяются основные виды интериоризации студентами-юристами ценности права.

В **параграфе 1.1. «Правовая культура как объект социологического исследования: методологические аспекты»** автор, обосновывая свой выбор методологии, отмечает, что изучение правовой культуры как феномена может осуществляться в двух разных плоскостях. При этом в теоретических конструкциях правоведческого дискурса не раскрывается реальное социальное содержание понятия «правовая культура» в конкретности социума и культуры, повседневных социальных практик. Изучение правовой культуры методологическими средствами, имеющимися в арсенале социологического знания, может дать возможность выявления ее реального уровня, проявляющегося в характере повседневных социальных практик, ранге ценности права в системе общественных ценностей, а также возможность адекватной оценки эффективности функционирования права и правовых институтов в системе социальной регуляции. Таким образом, именно социологическое исследование обеспечивает реальную картину состояния правовой культуры, ее динамики и влияющих на нее факторов.

Характеризуя профессиональную правовую культуру юристов, автор определяет ее как особый тип отношения к праву, присущий людям, профессионально занятым в правовой сфере, функционерам правоохранительных и правоприменительных институтов, работникам судов, прокуратуры, адвокатам и юрисконсультам. Профессиональная правовая культура юристов включает в себя когнитивный (компетентностный) и аксиологический (ценностный) компоненты. Как отмечает автор, центральным звеном и несущей конструкцией профессиональной правовой культуры, как и всякой культуры вообще, являются ценности. Исследование правовой культуры, таким образом, представляет собой, в конечном счете, исследование ценностных ориентаций социально-профессиональной группы юристов. Традиционным для современной социологической науки является использование в качестве базовой методологии исследования ценностей парадигмы «понимающей социологии», генетически восходящей к теоретическим представлениям неокантианства, согласно которым субъект рационального социального действия всегда мотивирован либо своими ценностными установками, либо прагматикой – преследуемыми целями. Таким образом, «понимающая социология» М. Вебера ориентирует

исследователя на поиск ценностных оснований формирующихся мотиваций социального действия. В то же время в парадигме структурно-функционального подхода ценности, в том числе и ценность права, рассматриваются как обладающие специфическим функционалом, позволяющим им служить фактором, скрепляющим и объединяющим (общество, социальную или профессиональную группу). Для исследования функционально-ролевой специфики юристов как профессиональной группы существенное методологическое значение имеет структурно-функциональный подход, разработанный Т. Парсонсом. Именно профессиональные юристы как особая профессиональная группа, как полагает Парсонс, является функционально связанной с реализацией и трансляцией в обществе ценности права. Естественно, что для эффективного функционирования в этом качестве профессиональные юристы должны сами обладать уровнем правовой культуры, обеспечивающим приоритет собственной ценности права в их практической деятельности. Соответственно этому, профессиональная социализация студентов юридических вузов и отделений должна ставить своей целью интериоризацию ими ценности права как высшей профессиональной ценности. Профессиональная правовая культура более тесно, чем гражданская, связана с функционированием правовых институтов общества, поскольку низкий уровень правовой культуры профессионалов непосредственно становится фактором институциональных дисфункций в этой сфере. Автор подчеркивает также необходимость привлечения к изучению профессиональной правовой культуры и влияющих на нее факторов социокультурного подхода (П. А. Сорокин, Н. И. Лапин, А. С. Ахиезер), позволяющего выявить факторы социокультурной обусловленности дефицитарности профессиональной правовой культуры студентов-юристов. Исследуя проблемы формирования ценности права у студентов российских юридических вузов на основе социокультурного подхода, необходимо привлечь в качестве методологического инструмента и понятие социокультурного пространства. Кроме того, важную методологическую роль в исследовании формирования профессиональной правовой культуры играет теория полей П. Бурдьё, в частности, концепты юридического и социокультурного поля, а также элементы акторно-сетевой теории Б. Латура – понятие локальности производства (ценности права) применительно к физическому и символическому пространству юридического вуза. Привлечение этих концептов, как представляется автору, составляет методологически-инновационный момент данной работы.

В параграфе 1.2. «Ценность права в профессиональной правовой культуре юристов: терминальный и инструментальный аспекты» конкретизируется и обосновывается значимость ценности права для формирования профессиональной правовой культуры будущих юристов. Автор отмечает, что юристы как профессиональная группа занимают в современном обществе особую социальную позицию, связанную с их функционально обусловленной относительной независимостью от государственной власти, позволяющей им продвигать и отстаивать принципы

и ценности правовой организации социальной жизни, обеспечивать соблюдение прав каждой личности не в меньшей степени, чем поддержание правопорядка в целом. Это выдвигает особые требования общества к профессиональной подготовке юристов, в том числе формированию у них адекватной функциональным задачам системы ценностей. Эффективность профессиональных практик работников правовых структур и институтов определяется не самими по себе институциональными конфигурациями, а существующими возможностями их нахождения в балансе с культурными характеристиками, репрезентированными через сформированный на этой основе тип личности. Усвоение профессиональных ценностей – прежде всего ценности права – способно сделать молодого юриста независимым по отношению к действию средовых факторов и обстоятельств, позволяет ориентироваться в сложном и неоднозначном сплетении взаимодействий на уровне профессиональных практик и ситуаций, давая ему способность дифференцировать их и оценивать в соответствии со сформированными критериями и убеждениями. Таким образом, профессиональная правовая культура юристов предполагает сформированность у них личностных профессионально-ценностных ориентаций, направленных на ключевые ценности профессии, прежде всего на право как базовую ценность. Высокая ценность права, отмечает автор, означает принятие духа права, а следовательно, сформированную ментально-психологическую настроенность на созвучное духу права поведение, выстраивание акторами своих социальных взаимодействий в согласии не только с буквальными предписаниями закона, но и с самим духом законности. Автор полагает, что главной задачей формирования у студентов-юристов профессиональной правовой культуры является успешное усвоение ими ценности права как аксиологического ядра их будущей профессиональной деятельности, в какой бы из отраслей права и в каком бы из правовых институтов она ни осуществлялась. При этом автор подчеркивает, что усвоенная в качестве терминальной ценность права предполагает формирование осознанной убежденности в необходимости доминирования правового способа разрешения в любой спорной ситуации. Базовым ценностным ориентиром юриста должна выступать именно терминальная ценность права, а не какие-либо иные социально и профессионально значимые ценности. Юридическая деятельность прагматична по своей природе и всегда направлена на результат, т. е. является целерациональной. Однако руководствоваться прежде всего ценностью права – означает поставить осознанные границы профессиональному прагматизму, совпадающие с рамками закона. То же самое тем более касается индивидуальной прагматики, ориентации на карьерный рост и рост материального благополучия. Осознанное принятие терминальной ценности права в качестве мотивационной доминанты означает следование границам, установленным законом. В системе смысложизненных (терминальных) ценностей профессиональных юристов ценность права имеет мотивационный потенциал, позволяющий преодолевать те тенденции дисфункциональности правовых институтов, которые связаны с неправомерными личностными

мотивациями профессиональных акторов, а также обеспечивать в достаточной для этого мере адекватное развитому обществу функционирование юристов. Недооценка практикующими правоохранителями ценности права на уровне формирования поведенческих мотиваций приводит к разнообразным сбоям и дисфункциям в профессиональной деятельности, в совокупности могущим создавать негативный фон функционирования правоохранительных, правоприменяющих и судебных институтов, способствующий росту недоверия к этим инстанциям в среде населения, дискредитации права как социального регулятора, распространению общего скептического и нигилистического отношения к праву. Ценность права в структуре профессиональной правовой культуры будущих юристов, заключает автор, предполагает доминирующую позицию как одна из фундаментальных терминальных (смысложизненных) ценностей. Интериоризация ценности права в таком качестве является аксиологическим фундаментом для формирования многомерной функциональной ценности права как ведущего регулятора профессиональных практик. Дефицитарное (в статусе инструментальной ценности) усвоение ценности права делает будущих юристов в большей степени зависимыми от ситуационного контекста их профессиональных практик, а также от влияния традиционных социокультурных стереотипов правопонимания, от действия ряда социальных факторов, способствующих снижению субъективной значимости права и оставляющих пространство для роста правового нигилизма.

В главе второй **«СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ПРАВА У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ»** рассматриваются основные характеристики современных юридических вузов России и психосоциальная специфика обучающихся в них молодых людей.

В параграфе 2.1. **«Ценностные ориентации современных студентов-юристов как субъекта профессиональной социализации»** анализируются черты современного поколения студентов юридического профиля. Автор отмечает, что студенты правовых специальностей – довольно обширная общность индивидов с разными социально-статусными и этнокультурными характеристиками, прошедших начальные этапы социализации в разных условиях и с различной степенью эффективности. Пытаясь очертить социологическую конфигурацию студентов юридических вузов как коллективного носителя социальной субъектности, автор отмечает, что студенты в подавляющем большинстве являются представителями современной молодежи – так называемого поколения Z, черты которой необходимо рассматривать в увязанности с базовыми социальными процессами первых десятилетий двадцать первого века. Важнейшими процессами начала XXI века в масштабе российского общества являлись социально-экономическая стабилизация, постепенно сменившая хаос и аномии начального периода системных реформ (90-е годы XX в.); развитие рыночной экономики и утрата патерналистских иллюзий, сопровождавших экономику распределительную; постепенное возвращение в общество

полноты социального и правового контроля после его практического отсутствия в девяностые годы. Кроме того, рассматриваемый период характеризовался стремительной компьютеризацией социальной жизни, культуры, образования, стремительным ростом влияния электронных СМИ и интернет-коммуникации на массовое сознание и процесс социализации молодежи. Молодые люди росли и формировались в условиях относительного благополучия «тучных лет» российского общества, когда высокие цены на энергоносители обеспечивали экономический рост и достаточно комфортный уровень жизни трудоспособного населения. Но геополитические события начала второго десятилетия XXI в., вызвавшие санкционную политику западных стран в адрес России, сворачивание в российской внутренней политике курса на расширяющееся потребление, обусловили возникновение у подрастающего поколения молодежи понимания того, что рассчитывать нужно главным образом на свои силы и возможности, а основой благополучной жизни является материальное благосостояние. Отсюда следует раннее осознание необходимости вкладываться в себя, в свои профессиональные компетенции и навыки. Формирование поколения Z в условиях относительной социальной и экономической стабильности последних двадцати лет, укрепления правовых институтов и социального контроля сказалось в том, что современное молодое поколение не стремится к рисковым, зачастую иллегальным формам самоутверждения и заработка, которые были свойственны их ровесникам из девяностых. Эти молодые люди ориентированы на материальный и в целом жизненный успех, но в рамках легальных практик. В силу раннего знакомства с компьютером и подверженности влиянию интернета уменьшилась и оказалась в значительной мере выхожденной, превратилась в формальную роль традиционных агентов социализации – родителей, образовательных учреждений, даже физической окружающей среды сверстников. Ценности и установки, транслируемые традиционными агентами социализации, часто оказываются в той или иной мере вытесненными на периферию внимания. Несмотря на то, что как агенты социализации образовательные учреждения теряют и уже существенно потеряли влияние на молодежь, само по себе образование, прежде всего высшее профессиональное, сохраняет высокую ценность для молодых людей. Многие из них вписывают получение хорошего образования в свои жизненные планы, полагая, что тем самым обеспечат себе хорошую работу в будущем. При этом ценность образования высока в представлениях подростков и молодых людей независимо от уровня доходов семьи и в целом ее социально-экономического положения. По мнению автора, это свидетельствует о возросшей прагматичности молодых людей в отношении к выбору профессии и профессиональной деятельности. Это относится в том числе и к студентам юридических вузов, рассматривающим будущую профессию как преимущественно средство для достижения благополучия – собственного и своей семьи. В условиях становящейся в России рыночной экономики профессия юриста является одной из наиболее престижных, доходных и социально востребованных. Помимо этого, юридическое образование в

современной России – наиболее перспективное в качестве базы и трамплина для политической и управленческой карьеры. Таким образом, профессиональный выбор молодых людей, поступающих на юридические отделения и в юридические вузы, в значительной мере несет на себе отпечаток прагматики. Но и сама по себе специфическая фактура юридического образования, подчеркивает автор, несет в себе и формирует у студентов прагматический склад ума и характера, зачастую оставляя в стороне вопрос становления профессиональных ценностей. Это обстоятельство создает главный профессиональный риск, связанный с возможностью превращения прагматизма в абсолютную поведенческую и мировоззренческую доминанту, что приведет к релятивизации собственной ценности права в рутинных профессиональных практиках. В системе профессиональной подготовки юристов в вузе необходимо должен присутствовать противовес этой рискованной особенности профессии. Автору представляется, что роль такого противовеса может сыграть национальная культурная традиция преподавания права, проявляющая себя в нередуцированной трансляции профессиональных ценностей и прежде всего терминальной ценности права в процессе профессиональной социализации.

В параграфе 2.2. «Условия формирования ценности права у студентов-юристов в социокультурном пространстве современных вузов» юридические вузы современной России анализируются с точки зрения их способности формирования у студентов ценности права. Развитие общества, возникновение новых масштабных проблем приводят к возникновению новых ценностей, их встраиванию в ценностный комплекс или переструктурированию этого комплекса. Так, в период радикальных системных реформ 1990-х годов в России важной задачей государства было не только обеспечение социальной стабильности, но и утверждение правового порядка, центральное место в котором занимает защита гражданских прав и свобод (Раздел II Конституции РФ 1993 г.). Этот курс потребовал не только реформ политических и правоохранительных институтов, но и формирования ценности права и продвижения ее на лидирующие позиции в ценностной иерархии общества и граждан. Продвижение ценностей, кристаллизация вокруг них новых социальных практик, создание на этой основе новых социальных отношений и связей представляют собой сложный, насыщенный трудностями процесс. Этот процесс попал в фокус внимания одного из основателей акторно-сетевой теории (АСТ) Б. Латура, который его определил как «пересборку социального». В первую очередь, Латур имеет в виду переформатирование и наполнение новым смыслом самого понятия «социальное», но в то же время и сопряженное с этим ментальным переворотом изменение самих связей, конституирующих коллективы людей. В то же время П. Бурдьё рассматривает право как подсистему социального пространства, образуемого различными «полями». В юридическом поле, подчеркивает автор, производятся ценность права и юридический капитал – особая разновидность символического капитала, представляющая его в кодифицированной форме (законы, нормы, правила и пр.). В юридическом

поле противоборство реализуется по поводу интерпретации способа организации социальной жизни. Бурдые выделяет структуру юридического поля, которая образуется юристами-теоретиками, разрабатывающими правовую доктрину, и юристами-практиками, которые реализуют основные позиции юридической доктрины в правоприменении юридических норм. Государственные институты обладают доминирующим положением в юридическом поле. Таким образом, в юридическом поле можно выделить три группы акторов, которые отличаются по своим капиталам, функциям и ролям. Во взаимодействиях этих институтов формируется ценность права и правопонимание, определяются и интерпретируются правовые отношения, правовые/неправовые действия. Соответственно, можно выделить, как минимум, три локальности, связанные между собой, во взаимодействиях которых производится, распространяется и укореняется в социальных взаимодействиях ценность «Право»: академическое сообщество, в нем эта ценность производится в академическом дискурсе, и здесь же закладываются институциональные основы для ее реализации – политико-правовые институты; правовые институты (правоохранительные органы, административные структуры, следственный комитет, прокуратура, адвокатура, суды, нотариат), которые в повседневной деятельности регулируют социальные взаимодействия на основе ценности права и соответствующих норм; высшие образовательные учреждения, которые интерпретируют эту ценность и формируют ее в представлениях молодежи, выбравшей для себя путь профессионального юриста. Период системных реформ в России (90-е годы XX в. – первое десятилетие XXI в.), отмечает автор, обнаружил фрагментарность юридического поля, которая проявилась в дистанцированности указанных трех групп институтов (локальностей), продуцирующих ценность «Право». Болевой точкой роста образовательных учреждений в сфере предоставления юридического образования стала его деформированная коммерциализация, которая имела последствия и для вузов, обладающих историко-культурной традицией юридического образования. Процесс создания кадров юристов, необходимых при переходе к рыночной экономике, в 90-е годы XX в. в России был осложнен недостаточным числом вузов, обладающих традицией юридического образования и необходимым количеством кадрового состава преподавателей юридических дисциплин, а также широким доступом к лицензированию данного направления подготовки для вузов всех направлений (технических, гуманитарных, экономических). Другой параметр происходящих в юридическом образовании процессов имеет качественные характеристики. Речь идет о реформировании юридического образования по модели Болонской системы. Вхождение России в Болонский процесс (осень 2003 г.) стимулировало дальнейшую реформу юридического образования. Болонские реформы открыли дверь дрейфу в сторону американского технологического прагматизма, который был воспринят многими европейскими университетами. В результате в первые два постсоветских десятилетия в вузовской среде возобладало отношение к юридической подготовке как к практически-технологической, из которой был

выхолощен социально-гуманитарный компонент, включая ценностное основание профессии юриста. Юридическое образование, как показывает автор, приобрело своеобразные характеристики: доминирование форм дистантного и заочного обучения, при которых значительное количество студентов лишено непосредственного контакта с преподавательским составом; наполнение образования комплексом профессиональных дисциплин, которые слабо воспринимаются в системной форме, так как их изучение не опирается на анализ функционирования социальной системы, т. е. правовая деятельность технологизирована и отчуждена от осмысления собственно ценностного содержания; преподавательская деятельность в юридических вузах обособлена от деятельности и дискуссий академического сообщества, что также увеличивает в деятельности преподавателя объем рутинного компонента. Наконец, произошел отрыв ведомственного юридического образования, большей частью ориентированного на подготовку к узкой профессиональной роли, от университетской подготовки универсального профиля. Проведенный автором анализ позволяет предположить, что в современных вузах, реализующих юридические образовательные программы, доминирует прагматический подход, ориентированный на подготовку ролевого набора компетенций, даже если речь идет о подготовке универсального специалиста по направлению «Юриспруденция». Узость такой подготовки определяется не тем, что студенты ориентированы на освоение какой-то одной профессиональной роли, а тем, что ориентация на овладение базовым нормативным комплексом юридических документов, необходимых для профессиональной деятельности, сопровождается также выхолащиванием ценностного содержания юридической профессии.

В главе третьей «ЦЕННОСТЬ ПРАВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (на примере вузов Ростовской области и Республики Адыгея)» излагаются результаты авторского эмпирического социологического исследования формирования ценности права у студентов юридических вузов.

В параграфе 3.1. «Статус права в ценностных представлениях студентов-юристов и мотивациях выбора профессии юриста» анализируются результаты опроса студентов юридических вузов, касающегося восприятия ими ценности права. В этом контексте выявление ценностных предпочтений студентов-юристов, по мнению автора, представляет большой интерес: профессиональная подготовка к правовой деятельности предполагает персонцентричную систему ценностных установок. Вместе с тем современная геополитическая ситуация и проведение СВО определяют курс на консервирование традиционных для России социоцентричных ценностей. Стержневую ось в этой системе образует *ценность государства* и его роль в организации общества. Для определения представленности этой ценностной сдвигки в представлениях опрошенного массива студентов-юристов была предложена серия альтернативных суждений, левая часть из которых соответствует социоцентричным

ценностям, правая – персоноцентричным. Результаты опроса показывают разделение студентов на три группы: первую (сумма ответов 1,2 балла) представляют респонденты, ориентированные на социоцентричные ценности, традиционные для России и СССР; вторую группу представляют респонденты, ориентированные на персоноцентричные, достигаемые ценности (сумма ответов 6,7 баллов), третья позиция представляет совмещение представлений этих двух ориентаций, – выражена респондентами, выбравшими ответы в шкале 3–5 балла. Эта третья позиция характерна для устойчивой половины опрошенных студентов: ее выбирают от 40 до 60 % опрошенных. Интерес для анализа представляют первые две альтернативные позиции, поскольку их четкое выражение предполагает социальную активность. Их сопоставление позволяет увидеть те аспекты, по которым можно выделить сдвиги в ценностных представлениях. Систематизация ответов по шкальным оценкам и по сферам социальных отношений позволила определить вектор ценностной подвижки по оси «социоцентризм-персоноцентризм» в сторону индивидуализированных ценностей. Систематизация собранного материала позволяет сделать вывод о том, что сдвигка в сторону персоноцентризма проявляется в сфере межличностных отношений (т. е. на микроуровне) и сфере выбора механизма регуляции поведения (права, а не нравственности). В частности, группа респондентов, указавших на то, что закон нельзя нарушить ни при каких условиях и он пронизывает также сферу частной жизни (семью), которая не должна быть закрытой от общественного внимания и контроля, составляет от 36 до 41 %. Однако в сфере понимания макроорганизации общества студенты-юристы ориентированы на доминирование ценности государства. На это указывают их представления о самодостаточности России и солидарности ее населения на основе традиции и общих ценностях, а не права. Рейтинг ответов подтверждает абстрактно-рациональное отношение к праву и тех респондентов, которые определили инструментальное содержание права, и тех, кто указал на его терминальную (не прагматическую) ценность.

Ценностные представления современного поколения молодежи (поколения Z) воспроизводят мировоззренческое размежевание общества по оси «социоцентризм-персоноцентризм», тенденция которого была заложена российскими системными реформами 90-х годов XX в. Среди студентов-юристов вузов Ростовской области соотношение групп, ориентированных на социоцентричные, персоноцентричные и промежуточные (микшированные) ценности, составляет 20 : 30 : 50 % соответственно. Ценностные ориентации измерялись по трем сферам: регуляция межличностных отношений на микроуровне; ценности макроуровня – видение специфики социальной интеграции России; регуляция социальных взаимодействий на макроуровне. В сфере ценностных ориентиров макроуровня – самодостаточность России, интегрированность общества на базе нравственных ценностей и моральной солидарности – в наибольшей степени представлена общность студенческой молодежи юридических вузов. Эти ценности разделяет большинство опрошенных студентов, в том числе половина группы, ориентированной на

персоноцентризм. Сдвигка в сторону персоноцентризма в среде студенческой молодежи проявляется в сфере межличностных отношений и выбора механизма регуляции поведения. Но в сфере понимания макроорганизации общества большинство студентов-юристов ориентированы на доминирование ценности государства как стержневой в системе социоцентрических ценностей. В ценностных представлениях рассматриваемой целевой группы право имеет преимущественно инструментальную ценность, хотя почти половина респондентов заявила о своем восприятии права как смысложизненной (терминальной) ценности. Однако номинирование терминального статуса права, как показывает автор, не подтверждается всем комплексом собранного эмпирического материала. Размытости ценностного отношения к праву студентов-юристов соответствует несформированность прочной когнитивной основы в сфере механизма организации и функционирования правового государства. Так, механизмы разделения властей, включая независимость судебной власти и верховенство закона по отношению к различным ветвям власти, равенство всех акторов – гражданина и институтов – перед законом вытеснены на периферию представлений студентов о правовой организации общества. Доминирующее место при этом занимает установка на поддержание порядка, которая традиционна для советского общества и адресуется административной деятельности государства. Большинство студентов-юристов усматривает в реальной организации российского общества практики неформальной правовой преференции чиновников, политиков, представителей силовых структур и бизнеса. И, тем не менее, около 60 % респондентов полагают, что в российском обществе право оказывает свое регулирующее воздействие благодаря ценностному отношению к нему, добровольному следованию правовым нормам. Репрессивность права как главный фактор регулирующего воздействия выделяет только треть респондентов. Более половины опрошенных считают, что в России обеспечивается защита гражданских прав личности. При этом респонденты смешивают гражданские и социально-экономические права и основной объем нарушений фиксируют в сфере нарушений социально-экономических прав граждан. Достаточно высокий уровень аполитичности студентов-юристов проявился в индифферентном отношении к реализации права граждан на участие в политической жизни страны, недоверии к СМИ и к социальному окружению. Противоречивое отношение к праву как к механизму регулирования социальной жизни, который поддерживается обществом, но не обеспечивает реализации принципов правового государства, определяет прагматическое отношение к выбору юридической профессии. Она рассматривается большинством студентов-юристов как инструмент достижения престижных социальных позиций и индивидуального успеха. При этом студенты демонстрируют гибкость в вопросе трудоустройства в сфере юридической деятельности и готовность к смене профессиональных ролей. На выявленные установки в профессиональном трудоустройстве не оказывает какого-либо значительного влияния тип вуза, в котором обучаются студенты-юристы.

Параграф 3.2. «Роль социокультурного пространства вузов в формировании основ профессиональной культуры студентов-юристов» посвящен анализу влияния социокультурного пространства юридических вузов на формирование у студентов ценности права. Инструментарий рассматриваемого социологического исследования включал задачу определения влияния вуза на формирование ценности права как основы профессиональной культуры юристов. В данном исследовании социокультурное поле – это пространство юридического вуза (факультета), которое имеет, подчеркивает автор, не только физические параметры, но и ценностно-смысловые. Они задаются не самим юридическим вузом, а его интеграцией в систему правовых институтов (синхронные, горизонтальные связи) и в историко-культурную традицию развития права в России (диахронные связи). Если юридический вуз (факультет) функционирует как сильный «магнит», продуцирующий ценностное «поле права», то, попадая в него, индивид (студент) постепенно становится носителем этих ценностей. В этом ценностном преобразовании студентов – важнейшая функция вуза. Специфика пространства юридического вуза состоит в совмещении целей образования (образовательного поля) и терминальной ценности права – источника юридического поля. Организация социокультурного пространства вуза для производства и поддержания ценности права в период социализации студентов определяет интеграцию юридического вуза в юридическое поле общества в функциональной роли формирования профессиональной культуры юристов. В ситуации доминирования в культурном пространстве юридического вуза других целей, ориентированных, в частности, на количественные характеристики выпуска специалистов (бакалавров), возникает асимметрия культурных смыслов в функционировании юридического вуза. Проведенный анализ собранного эмпирического материала позволил автору сделать следующие обобщения. Экспертная оценка ведущими юристами России и руководителями юридических вузов современного состояния юридического образования свидетельствует о необходимости усиления гуманитарного компонента в профессиональной подготовке юристов. Цель такой работы – формирование целостного представления о гуманитарном смысле права, который формирует установку на служение обществу. Важная роль в достижении этой цели, подчеркивает автор, отводится целенаправленной работе вуза в сфере формирования основ профессиональной культуры юристов. Для этого в юридическом вузе конструируется социокультурное пространство, концентрированным выражением которого является образовательная программа подготовки юристов. Она выступает стержневым источником, распространяющим в социокультурном пространстве силовое влияние ценности права (социокультурное поле права) через определение смыслов и целей образовательной деятельности для всех участников – преподавателей, студентов, администрации и вспомогательного методического персонала. Параметрами социокультурного поля права выступают: 1) холизм образовательной программы юридической подготовки, в которой юридические

дисциплины интегрированы в целостную концепцию функционирования общества; 2) конструирование ценности права в качестве основы профессиональной этики юристов; 3) наполненность физического пространства вуза ценностно-правовыми символами и образами, в которых представлены: динамика становления права и правовых институтов, правовые традиции России; а также включенность вуза во взаимодействия с юридическим академическим сообществом и правовыми институтами и др. Гармонизация взаимодействия этих параметров в одном пространстве обеспечивает воспроизводство ценности права как основы профессиональной культуры юристов. Центральная роль при этом принадлежит интерпретации образовательной программы профессорско-преподавательским составом вуза, научная и профессиональная юридическая деятельность которого обеспечивает включение вуза в горизонтальные связи с правовыми институтами и академическим сообществом юристов. Эмпирические исследования показали, что в рассматриваемой выборке вузов профессорско-преподавательский состав ориентирован на инструментальную роль образовательных программ, определяемую ведомственными системами управления. Этот концепт воспринимается студенческой аудиторией. С этой позиции оцениваются образовательные программы. Большинство опрошенных студентов не рассматривают их в холистическом аспекте, т. е. в аспекте единения юридической теории, социально-гуманитарных наук, усвоения навыков практической юридической деятельности, которые обеспечивают формирование основ профессиональной культуры. Разрыв такого единства, показывает автор, приводит к фрагментарности профессиональной подготовки студентов. Формы проявления фрагментарности обучения: латентная иерархия учебных дисциплин, в которой предметы классической подготовки юристов (философия права, логика, риторика, социология права) занимают периферийное место, что наносит ущерб формированию необходимых профессиональных компетенций: обоснования вариантов решения проблемы при помощи правовых механизмов; разработки алгоритма действий на основе правовых норм; формулировки и изложения своей позиции и аргументов по тому или иному вопросу и др.; редуцирование большинством студентов роли социально-гуманитарных предметов к расширению горизонта культуры личности и неспособность увидеть связь гуманитарного знания с формированием правопонимания как важным компонентом профессиональной юридической подготовки; периферийный статус курса «Профессиональная этика юриста» («Юридическая этика»), в рамках которого не решается задача укрепления правоцентричной мотивации поведения в сложных ситуациях выбора между служением праву или извлечением личной выгоды; между ориентацией на интересы клиента или на закон. Эффективность подготовки юристов требует опоры на конструирование символично-смыслового поля права, включающей не только визуализацию ценности права в физическом пространстве вуза, но широкое вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, деятельность юридической клиники, различного рода научно-

образовательных и консультационных центров. Функционирование этих вузовских структур должно быть ориентировано на взаимодействие с правовыми институтами и участие в решении реальных практических задач. Отсутствие такой инфраструктуры значительно снижает заинтересованность студентов в погружении в профессиональную среду, а также ограничивает смысловое поле права физическими границами юридического вуза. Суммарно проявления фрагментарности социокультурного пространства вуза находят отражение в совмещении у студентов представлений о должном поведении в соответствии с ценностями поля, освоения соответствующего тезауруса и одновременно – нарушения этих правил в повседневных образовательных практиках. При этом подавляющая часть студентов проявляет толерантность к таким нарушениям, даже если они имеют коррупционный или мошеннический характер. Такие практики не подвергаются юридической квалификации.

Все выявленные характеристики организации образовательной деятельности в рассматриваемых юридических вузах, заключает автор, свидетельствуют об искажении правового поля, что является производным от инструментальной интерпретации права. При таком подходе реализация образовательной программы не может обеспечить формирования основ профессиональной культуры юристов.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются окончательные выводы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Левина Р. А.* Особенности правовой социализации студенческой молодежи в условиях цифровизации: постановка проблемы // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2. С. 78–88. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.6>. EDN: WXELIZ

2. *Левина Р. А.* Студенты российских юридических вузов в контексте состояния профессиональной образовательной среды // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 4, № 13. URL: <https://sfg-mn.ru/PDF/05SCSK422.pdf>. DOI: 10.15862/05SCSK422.

3. *Левина Р. А.* Роль и статус права в ценностных представлениях студентов-юристов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 5. С. 39–48. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-5-19-28>.

Статьи в других изданиях:

4. *Левина Р. А.* К методологии социологического изучения правовой культуры // Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Майкоп, 20-21 мая 2022 г.) / Адыгейский государственный университет. Майкоп: ЭЛИТ, 2022. С. 152–159.

5. *Левина Р. А.* Значимость ценности права в процессе профессиональной социализации сотрудников полиции // Образ современного полицейского: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 125–131.

6. *Левина Р. А.* Правовая культура как компонент гражданской и профессиональной социализации студентов // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сб. ст. Междунар. конф.-сессии (г. Москва, 16–20 мая 2022 г.) / Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. С. 336–348.

7. *Левина Р. А.* Ценность права: место и роль в профессиональном становлении студентов юридических вузов // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 1260–1263.

8. *Левина Р. А.* Роль правовой культуры в профессиональной социализации студентов-юристов // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов (г. Новочеркасск, 23 апр. 2024 г.) / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2024. С. 58–64.

9. *Акопов Л. В., Левина Р. А.* Философ права Н. Н. Алексеев о ценностях в праве // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2, № 1. С. 9–14.